К ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Церковь и государство в Древней Руси (конец X – середина XIII в.) – с. 20; Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных – с. 21; Устав князя Ярослава о церковных судах – с. 22; Уставная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича – с. 28; Грамота епископа Смоленского Мануила – с. 30; Грамота Мстислава Владимировича Юрьеву монастырю – с. 31; Иларион, митрополит Киевский. «О Законе и Благодати...» – с. 31

Оценивая современное состояние государственно-конфессиональных отношений в России, законодательство в области свободы совести и вероисповеданий, мы не всегда отдаем отчет в том, что оно во многом результат более чем 1000-летнего процесса развития правосознания общества, вероисповедной политики государства, причем этот процесс не был линейно однонаправлен. Временами, когда этого требовали интересы внутренней стабильности, внешней безопасности или личная позиция носителя верховной власти (времена царей Ивана IV, Михаила Федоровича, Николая I и Александра III), происходили возвратные движения. Имели место и «прорывы» в духе либерализма и относительной религиозной свободы в периоды радикальных реформ экономических отношений и системы государственного устройства (например, годы правления Петра I, Екатерины II, Александра I). Но при всем том определяющим вектором развития было постепенное утверждение принципов веротерпимости, а в начале XX в. – и свободы совести.

Проследить по законодательным актам, политическим решениям властей, официальным документам Русской Православной Церкви и других религиозных организаций основные вехи в истории государственно-конфессиональных отношений в России, выявить наиболее существенные моменты этих отношений в конкретные исторические периоды – такова цель данной работы, полагающей начало рубрике. В ней не будут обсуждаться научно-исследовательские проблемы. Рубрика скорее предназначена выполнить информационно-просветительную функцию и тем быть полезной специалистам – религиоведам, вузовским преподавателям, государственным служащим и законодателям, политическим деятелям и журналистам.

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В ДРЕВНЕЙ РУСИ (конец X – середина XIII в.)

Исторически первые официальные документы правового характера, относящиеся к сфере государственно-конфессиональных отношений в России, восходят к концу X – середине XI в., когда Русь приняла христианство и на ее территории начали формироваться церковные институты – приходские общины, монастыри, епархии. Светская власть в лице великого князя Киевского должна была решать вопросы их материального обеспечения, судебной компетенции, определять меру участия представителей иерархии в государственных делах, а князей – вхождения в сферу внутрицерковных отношений.

Поскольку на Руси, с одной стороны, опыт выстраивания отношений светской власти с религиозными институтами до той поры отсутствовал, а с другой – христианство и церковная организация были восприняты из Византии, киевские князья во многом, кроме имущественных вопросов, использовали модель таких отношений, сложившуюся в Византийской империи. Непосредственным источником при этом им служили сборники государственных и церковных нормативных актов – *Номоканоны* (*nomos* – светские законы, *canon* – церковные законы).

Документами, определявшими отношения между верховной светской властью и Церковью в лице Киевского митрополита, являются древнерусские княжеские уставы XI–XIII вв. В настоящей публикации тексты уставов приводятся по изданию «Российское законодательство X–XX веков» (в 9 т. Т. 1. М., 1984); в постатейных пояснениях к ним использованы комментарии, также содержащиеся в данном издании (в виде сносок)*.

* Предлагаем для более четкого смыслового понимания в пропедевтических целях краткий *лексикон*. А*ще* – если. *Ведовство* – колдовство. *Вина* – причина (преступление). *Внидет в вину* – впадет в преступление. *Возрех* – взглянув, посмотрев.

УСТАВ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА О ДЕСЯТИНАХ, СУДАХ И ЛЮДЯХ ЦЕРКОВНЫХ

Основное содержание Устава – описание сути *десятины*, выделяемой князем церкви Богородицы в Киеве, освященной в 996 г. и ставшей кафедрой митрополитов Киевских и всея Руси. Опираясь на греческие номоканоны, Устав вводил церковное судопроизводство, передавая ему все дела, связанные с семейно-брачными отношениями, колдовством, ведовством и т.п. Кроме того, особая категория людей церковных (духовенство, монашество, миряне, исполняющие в церкви постоянные обязанности) и лиц, находящихся под патронатом Церкви (вдовы, калеки, отпущенные на свободу по завещанию), полностью подпадала под юрисдикцию Церкви.

Согласно существующей версии, в основе Устава лежит более ранний документ – княжеская грамота 995–996 гг. о выделении церкви Богородицы десятины. В начале XI в. грамота была переработана и расширена в связи с учреждением епископских кафедр, распространением на них церковной десятины и установлением церковной юрисдикции. Позднее, в течение XI–XII вв., в текст были включены перечни «церковных судов» и «церковных людей». В удельных княжествах в Устав вносились изменения, отражавшие особенности местных условий и связанное с ними особое положение Церкви.

Текст*

1[1]. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

2[2]. Се яз, князь великий Василей, нарицаемый Володимер, сын Святославль, внук Игорев (и) блаженыя Ольгы, уприал есмь крещение святое от греческых царей Констянтина и Василия и Фотея, патриарха, взях перваго митрополита Михаила на Киев и на всю землю Русь, иже крести всю землю Рускую.

3[3]. И по том летом минувшим, создах церковь святую Богородицю и дах десятину к ней во всеи земли Рускои княжения от всего суда 10-тый грошь[2*], ис торгу 10-ую неделю[3*], из домов на всякое лето 10-е всякаго стада и всякаго живота Чюднои Матери Божии и Чюдному Спасу.

Живот – жизнь, имущество. *Задница* – наследство. *Задушный человек* – холоп, отпущенный на свободу по духовному завещанию. *Заставание* – нарушение супружеской верности, доказанное свидетелями. *Зельи* – изготовление лекарств, приворотных средств. *Зубоядение* – запрещенный способ драки – кусание противника. *Осминечье* – торговая пошлина, которую платили при торговле зерном, измерявшимся осминами. *Погост* – название сельской общины, административно-территориальной единицы. *Посуживать, посудить* – отменять. *По том* – после этого. *Пошибание* – изнасилование. *Прикладник* – лицо, находящееся под патронатом Церкви. *Промежи* – споры. *Роспусты* – дела о разводах. *Свобода* – слобода, населенный пункт. *Сгадать* – посоветоваться, рассудить. *Сеножати* – луга. *Смильное* – незаконная связь мужчины и женщины. *Сторонник* – странник. *Ступать* – вмешиваться. *Тяжи* – суд. *Узлы* – один из видов чародейства, изготовление талисманов и т.п. *Умолвить* – уговорить. *Умыкание* – обрядовое похищение невесты для брака. *Урекание* – оскорбление словом, клевета. *Усприал* – принял. *Ятровь* – жена брата.

* Текст Устава приводится по Оленинской редакции, относимой исследователями к концу XII – первой половине XIII в. и наиболее близкой к исходному варианту (архетипу).

[1] Ст. 1 – краткая инвокация – обращение к Богу.

[2] Ст. 2. Владимир Святославич (ок. 950–1015), князь Новгородский (969–980), великий князь Киевский с 980 г. Имя Василий получил при крещении (ок. 987–988). *Константин VIII и Василий II Болгаробойца* – византийские императоры, правили совместно в 976–1025 гг., современники официального введения христианства на Руси при Владимире (988–989). *Фотий*, патриарх Константинопольский (858–867). Христианство получило частичное распространение на Руси уже в 860-х гг. при Фотии и императоре Василии I (867–886), у которого был сын Константин; тогда же на Руси появился и первый иерарх, присланный из Византии.

[3] Ст. 3 закрепляет за церковной организацией в лице киевской Десятинной церкви десятую часть поступлений от централизованной феодальной ренты и других доходов. Святая Богородица – Десятинная церковь, освящена в 996 г. По Повести временных лет, Владимир передал ей десятую часть от княжеского имения и от княжеских городов и *положи написав клятву в церкви сей* с проклятьем тем, *аще кто сего посудить* (оспорит). *Десятина* не всегда составляла десятую часть от княжеских доходов, торговых и судебных пошлин, поступавшую в Церковь.

[2*] *Грошь* – мелкая монета.

[3*] *Ис торгу 10-ую неделю* – т.е. сбор податей в каждую десятую неделю торгов.

4[4]. И по том возрех в греческии номоканун и обретох в нем, юже не подобает сих тяжь и судов судити князю, ни бояром, ни судиям его.

5[5]. И сгадав аз со своею княгиною с Анною и со своими детьми, дал есмь святой Богородици и митрополиту, и всем епископом.

6[6]. А в ты не ступають ни дети мои, ни внуци мои, ни род мои в люди церковныя и во все суды.

7[7]. И по всем городом дал есмь, и по погостом, и по свободам, где крестьяне суть.

8[8]. А кто вступит на мое дание, суд мне с тем пред Богом, а митрополиту проклинати его сбором.

9[9]. Дал есмь: роспусты, смильное, заставание, умыкание, пошибание, промежи мужем и женою о животе, или о племени, или о сватовстве поимутся, ведство, урекание, узлы, зельи, еретичество, зубоядение, иже отца и матерь бьют, или сын и дочи бьетася, иже истяжются о задници.

10[10]. Митрополичи люди церковныи: игумен, игумениа, (поп, попадья), поповичеве, чернец, черница, дьякон, дьяконовая, проскурница[4*], пономарь, вдовица, калика, стороник, задушный человек, прикладник, хромец, слепец, дьяк и вси причетници церковныи.

11[11]. Аще их кто внидет в вину, судити тех митрополиту и епископам опричи мирян.

УСТАВ КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА О ЦЕРКОВНЫХ СУДАХ

(Пространная редакция)

Устав князя Ярослава Мудрого развивает основные идеи, заложенные в Уставе князя Владимира Святославича. Если в Уставе князя Владимира лишь намечены предметы церковного регулирования, то в Уставе князя Ярослава перечень церковных судов представлен в развернутом виде и к тому же с указанием последствий нарушения норм церковного права.

Большинство статей Устава князя Ярослава посвящено регулированию взаимоотношения полов вообще и брачно-семейных отношений в частности, которые рассматриваются преимущественно с уголовно-правовых позиций. Наряду с уголовной ответственностью перед Церковью и государством в Уставе предусматривается и гражданско-правовая ответственность перед потерпевшим. Помимо норм, регулирующих отношения мирян, в Уставе содер-

---

[4] Ст. 4 ограничивает пределы светской юрисдикции, осуществляемой князем, боярами и судьями князя, вводя церковное судопроизводство. *Греческий номоканон* – сборник правил церковных соборов IV–VII вв., правил епископов и установлений о Церкви византийских императоров, бывший основным источником церковного права в Византии и вспомогательным источником на Руси (в XI–XII вв. в виде Кормчей Ефремовской редакции).

[5] Ст. 5. *Княгиня Анна* (ум. 1011) – сестра императоров Василия II и Константина VIII, выданная за князя Владимира (989) по договору об условиях военной помощи Василию. Упоминание ее в Уставе отражает, вероятно, соглашение с ней как представительницей византийского императора – номинального главы Восточной Православной Церкви – о патронате князя над церковной организацией. *Митрополичья* кафедра создана в Киеве вскоре после принятия христианства, в 995–996 гг.; первые епископии (Белгород, Новгород, Полоцк, Туров и др.) возникли в конце X – начале XI в.

[6] Ст. 6 содержит отказ от вмешательства в церковную юрисдикцию потомков князя, имеющих право на наследование его власти.

[7] Ст. 7 определяет действие закона о пространстве. Законодатель идет не по линии определения границ государства, а перечисляет основные категории населенных пунктов, исключая села. Подчеркивается, что имеются в виду пункты, где живет христианизированное население (*крестьяне* – здесь: христиане).

[8] Содержащаяся в ст. 8 санкция в духовной форме завершала первоначальный текст Устава. Митрополиту предписывалось периодически собирать епископов на собор (*сбор*) для решения местных административных и дисциплинарных церковных вопросов.

[9] В ст. 9 перечисляются дела, подлежавшие ведению епископов, характеризует широкую юрисдикцию древнерусской Церкви. Почти все перечисленные дела находились вне компетенции княжеского суда, который не составлял конкуренции суду церковному. *Промежи мужем и женою о животе* – споры между супругами об имуществе, что свидетельствует о существовании в Древней Руси раздельной собственности супругов.

[10] В ст. 10 перечисляются категории лиц, подлежавших особому судопроизводству. К ним относились не только члены причта и монашество, но и группы светского населения, не принадлежавшего к основным сословиям феодального общества, патронат над которыми осуществлялся Церковью.

[4*] *Проскурница* – женщина, выпекающая просфоры.

[11] В ст. 11 говорится об особом порядке судопроизводства по делам лиц, перечисленных в ст. 10: *опричи мирян*, т.е. без участия светских свидетелей и сторонних людей.

жится несколько статей, регулирующих отношения церковных людей.

Устав князя Ярослава значительно отличается от византийских церковно-правовых образцов – номоканонов. Во-первых, многие преступные, согласно Уставу, деяния в Византии карались светскими законами, лишь дополняясь церковными наказаниями. На Руси же они отнесены непосредственно к церковной юрисдикции. Во-вторых, в Устав включены новые составы преступлений, неизвестные византийскому праву. В-третьих, Церковь на Руси, карая непреступные с точки зрения обычаев русского народа деяния, стала применять обычные имущественные наказания, а не принятые в Византии членовредительские санкции и тем более не смертную казнь.

Первоначальный архетип Устава сложился в XI – начале XII в., а создание приводимой здесь Пространной редакции можно отнести ко времени не позднее первой четверти XIII в.

Текст

1[12]. А се аз, князь великый Ярослав, сын Володимеров, по данию[*] отца своего сгадал есмь с митрополитом Киевским и всея Руси Иларионом, сложихом греческыи номоканон; еже не подобает сих тяж судити князю, ни бояром его, ни судиям его, дал есмь митрополиту и епископом: роспуты по всем городом, 10-ю неделю мыта[2*] к Церкви и к митрополиту, а людем его не даяти мыта нигде; осминечье дал есми.

2[13]. Аще кто умчит девку или насилит, аще боярская дочи будет, за сором ей 5 гривен[3*] злата, а митрополиту 5 гривен злата; аще будет менших бояр, гривна золота ей, а митрополиту гривна золота; а добрых людей будет, за сором рубль, а митрополиту рубль; на умыцех по 60 митрополиту, а князь их казнит.

3[14]. Аще кто пошибает боярскую дочерь или боярскую жену, за сором ей 5 гривен золота, а митрополиту 5 гривен золота; а менших бояр – гривна золота, а митрополиту – гривна золота; нарочитых людей – два рубля, а митрополиту два рубля; простой чади – 12 гривен кун[4*], а митрополиту 12 гривен, а князь казнитель.

4. Аще же пустит[5*] боярин жену великых бояр, за сором ей 300 гривен, а митрополиту 5 гривен золота, а менших бояр гривна золота, а митрополиту гривна золота; а нарочитых людий 2 рубля, а митрополиту 2 рубля; простой чади 12 гривен, а митрополиту 12 гривен, а князь казнит.

5[15]. Аще же девка блядет или дитяти добудет у отца, у матери или вдовою, обличивше, пояти ю в дом церковный[6*].

6[16]. Тако же и женка без своего мужа или при мужи дитяти добудет, да погубит, или в свиньи ввержет, или утопит, обличивши, пояти [и] в дом церковный, а чим ю паки род окупит.

---

[12] В ст. 1 указывается на обстоятельства, с которыми было связано издание Устава. В ней также кратко излагаются причины передачи Церкви ряда публичных дел. Статья имеет сложный юридический состав: кроме преамбулы ко всему документу в ней содержатся конкретные процессуальные и материальные нормы.

[*] *По данию* – в соответствии с установлением.

[2*] *Мыто* – пошлина, взимавшаяся за провоз товаров на рынок.

[13] Ст. 2 устанавливает дифференцированную ответственность за умыкание девушки или насилие над ней, зависящую от социального положения потерпевшей. Возмещение ущерба потерпевшей, принадлежавшей к сословным группам боярства, и штрафы в пользу церковной власти указаны в гривнах золота – очень больших ценностях (1 гривна золота = 10 или 12 гривнам серебра; 1 гривна серебра = 4 гривнам кун).

[3*] *Гривна* – денежная и весовая единица в Древней Руси. Гривна денежная – гривна кун. Весовая гривна до XII в. равнялась 409,512 г серебра (в течение XII в. вес ее уменьшился вдвое).

[14] Ст. 3, 4 устанавливают такие же штрафы за изнасилование женщины или избиение ее, а также за оставление мужем жены (с учетом социального положения потерпевшей).

[4*] *Куны* – феодальная рента в денежной форме.

[5*] *Пустит жену* – разведется, бросит жену.

[15] Ст. 5. *Блуд* незамужней женщины, за который она помещалась в *дом церковный*, мог быть ее постоянным занятием; подобная мера распространялась и на вдову. Как и в следующей ст. 6, для применения санкции необходимо *обличение*. Этот термин обозначал обычно не судебное разбирательство, а публичное извещение о проступке.

[6*] *Дом церковный* – в ведение епископа, которому были подчинены кафедральный собор и епископский двор со всеми церковными и светскими служителями. В Новгороде, например, «домом святой Софии» называлась вся совокупность владений архиепископа.

[16] В ст. 6 перечисляются различные виды детоубийства, совершаемого замужней женщиной.

7[17]. Аще девка засядет[7*] великих бояр, митрополиту 5 гривен золота, а менших бояр – гривна золота, а нарочитых людий – 12 гривен, а простой чади – рубль.

8[18]. Аще муж от жены блядет, митрополиту нет кун, князь казнит.

9[19]. Аще муж оженится иною женою, а с старою не роспустится, митрополиту вина, а молодую поняти в дом церковны[й], а с старою жити.

10[20]. Аще поидет жена от своего мужа за иныи муж или иметь блясти от мужа, ту жену поняти в дом церковный, а новоженя в продажи[8*] митрополиту.

11[21]. Аще будет жене лихый недуг, или слепа, или долгая болезнь, про то еа не пустити[9*].

12. Тако же и жене нелзе пустити мужа.

13[22]. Аще кум с кумою блуд створит, митрополиту 12 гривен, а опитемии[10*] указание от Бога.

14[23]. Аще кто зажжет гумно, или двор, или иное что, митрополиту 40 гривен, а опитемию приимут, а князь казнит.

15[24]. Аще кто с сестрою блуд створит, митрополиту 40 гривен, а во опитемии указано по закону.

16. Аще ближний род поимется[11*], митрополиту 40 гривен, а их разлучити, а опитемию приимут.

17[25]. Аще кто имет две жены водити, митрополиту 20 гривен, а которая подлегла[12*], тую пояти в дом церковный, а первую жену держати по закону. Имет ли лихо ею держати, казнью казнити.

---

[17] Ст. 7 содержит уникальную для памятников феодального права архаическую норму семейного права об ответственности родителей за невыдачу замуж дочери. Эта норма отражала переход в церковное право древнего обычая восточнославянского общества, согласно которому старшие члены семьи несли ответственность за обеспечение младших после своей смерти.

[7*] *Засядет* – не выйдет замуж, останется «сидеть в девках».

[18] Ст. 8 отказывала митрополиту в праве получения штрафа за измену мужа жене; такой штраф устанавливался только в пользу княжеской власти. Данное установление, вероятно, отражает особенности той территории, где возник данный вариант переработки исходного текста Устава (предположительно Полоцк начала XV в.).

[19] Ст. 9 устанавливала, что заключение мужчиной второго брака без расторжения первого не является действительным – муж должен продолжать жить с первой женой, а вторая передается под опеку Церкви.

[20] Согласно ст. 10, Церковь не признавала за женщиной права на одностороннее расторжение брака. В случае, если женщиной был заключен брак без расторжения первого, объявлялся недействительным не только второй брак, но и первый. Жена передавалась под церковную опеку, а оба мужа после епитимьи были, вероятно, свободны заключать новые браки.

[8*] *Продажи* – штраф.

[21] Согласно ст. 11, 12, тяжелая или неизлечимая болезнь как жены, так и мужа не являлась основанием для развода. Законодатель признавал, что одна из целей семейного союза — поддержание супруга в тяжелых для него обстоятельствах.

[9*] *Пустити* – развестись.

[22] Ст. 13 устанавливала наказание в виде штрафа за связь между крестным отцом и крестной матерью одного ребенка в размере, аналогичном штрафу за связь между свойственниками. Кроме штрафа в пользу церковной власти на виновных налагается епитимья.

[10*] *Опитемии* – епитимья – особый вид церковного наказания; покаяние, сопровождаемое постом.

[23] По ст. 14 поджог наказывался высокой ставкой штрафа в пользу митрополита, равной вире (40 гривен.) Санкция включала также епитимью. Статья о поджоге выглядит в Уставе «посторонней», поскольку находится между статьями о блуде. Она появилась, вероятно, позднее других статей, когда структура документа в основном уже сложилась. Очевидно, эта статья касалась вотчинной сферы церковной юрисдикции, т.е. имела в виду крестьян, сидевших на принадлежавших Церкви землях. За поджоги в церковных селах судили и наказывали церковные власти с участием представителей князя. Возникновение церковной земельной собственности на рубеже XI и XII вв. позволяет датировать эту статью первой половиной – серединой XII в.

[24] В соответствии со ст. 15–16 как связь со своей сестрой, так и брак между близкими родственниками наказывались высшей ставкой штрафа, равной вире; виновные должны были также нести епитимью. Брак между близкими родственниками объявлялся недействительным. Родство между желающими вступить в брак исчислялось *коленами* – количеством родственников в генеалогической линии от жениха вверх, к общему предку, и далее вниз, к невесте. До конца X в. брак был разрешен только между 7-м и 8-м коленами, т.е. между четвероюродными братом и сестрой. Кроме того, запрещалось двум братьям или сестрам брать в качестве супругов лиц, бывших детьми одних родителей.

[11*] *Ближний род поимется* (от *поимати*, т.е. брать в жены) – поженятся близкие родственники.

[25] По ст. 17 двоеженство наказывалось *полувирьем* в пользу митрополита, брак со второй женой расторгался, и она передавалась под опеку Церкви, а первый брак подтверждается властью. За плохое обращение со своей первой – законной – женой виновный также может быть подвергнут наказанию.

[12*] *Подлегла* – незаконная, вторая жена.

18[26]. Аще муж роспустится с женою по своей воли, а будет ли венчальная, и дадут митрополиту 12 гривен, будет ли невенчальная, митрополиту 6 гривен.

19[27]. Аще жидовин или бесермен будет с рускою, на иноязычницех митрополиту 50 гривен, а рускую поняти в дом церковный.

20[28]. Аще кто блудит с черницею, митрополиту 40 гривен, а во опитемию вложити.

21[29]. Аще ли кто с животиною блуд створит, митрополиту 12 гривен, а во опитемии и в казни.

22[30]. Аще свекор с снохою блудит, митрополиту 40 гривен, а опитемию приимут по закону.

23[31]. Аще кто з двема сестрама в блуд впадет, митрополиту 12 гривен.

24[32]. Аще кто с падчерицею блудит, митрополиту 12 гривен.

25. Аще деверь с ятровию впадет, митрополиту 12 гривен.

26. Аще кто с мачехою в блуд впадет, митрополиту 12 гривен.

27. Аще два брата с единою женою, митрополиту 30 гривен, а женку поняти в дом церковный.

28. Аще отец с дочерию впадет в блуд, митрополиту 40 гривен, а опитемию приимут по закону.

29[33]. Аще девка не всхощет замуж, то отец и мати силою дадят. А что девка учинит над собою, то отец и мати митрополиту в вине.

30[34]. Аще кто зовет чюжую жену блядию, а будет боярьская жена великых бояр, за сором 5 гривен золота, а митрополиту 5 гривен золота, а князь казнит; а будет менших бояр – 3 гривны золота, а митрополиту рубль; еже будет городских людей – 3 гривны золота, а митрополиту рубль; селенце[13*] – 60 резан, а митрополиту 3 гривны.

31[35]. Аще кто пострижет кому голову или бороду, митрополиту 12 гривен, а князь казнит.

32[36]. Аще муж имет красти конопле или лен и всякое жито, митрополиту 12 гривен. Тако же и женка.

33. Аще муж крадет белыа порты, или портища[14*], или полотны, митрополиту 3 гривны; и тако же и женка.

---

[26] Согласно ст. 18, Церковь препятствовала расторжению брака, не только венчанного, но и невенчанного, установив во втором случае лишь вдвое меньший штраф. Таким образом, в условиях, когда церковная свадебная обрядность не имела еще широкого распространения, Церковь была вынуждена признавать законность традиционных форм брака.

[27] Ст. 19 запрещала связь русской девушки с лицами, жившими на территории Руси и исповедовавшими религии Востока.

[28] Ст. 20 предусматривала за блуд с монахиней высшую ставку штрафа в размере виры и наложение на виновных епитимьи.

[29] В соответствии со ст. 21 скотоложество, так же как и блуд между близкими свойственниками (см. ст. 24–26), наказывалось штрафом, равным высшей продаже, и наложением епитимьи.

[30] Согласно ст. 22, связь свекра (отца мужа) со снохой (женой сына) наказывалась максимальным штрафом размером в виру и епитимьей.

[31] Ст. 23, 25–27 содержат нормы наказания за связь между близкими свойственниками, половые сношения с двумя родными братьями или сестрами, между мачехой и пасынком. За эти нарушения был установлен штраф в размере высшей продажи, а в ст. 27 – даже 30 гривен. Установление этих норм было вызвано необходимостью обеспечить нормальное функционирование древнерусской семьи.

[32] Ст. 24, 28 за блуд отчима с падчерицей устанавливали штраф в 12 гривен. Значительно строже устанавливалась санкция за сожительство отца с дочерью, поскольку здесь имело место кровосмешение (ст. 28).

[33] Ст. 29 устанавливала как норму выдачу родителями дочери замуж силой и вменяла им это в обязанность в случае дочернего несогласия. Однако с родителей не снималась ответственность в случае самоубийства дочери в результате такого принуждения.

[34] Ст. 30. Оскорбление женщины позорным словом, как и оскорбление действием, наказывается штрафом в зависимости от сословной принадлежности потерпевшей.

[13*] *Селенце* – сельский житель.

[35] Согласно ст. 31, повреждение (в том числе пострижение) бороды или волос на голове считалось оскорблением, за которое потерпевший имел право в судебном порядке получить возмещение. Однако штраф устанавливался только в пользу Церкви.

[36] Ст. 32–33 устанавливали церковную юрисдикцию по делам о кражах в семье, не подлежавших ведению княжеской власти, и размеры штрафов за них. Поскольку внутрисемейные похищения имущества имели место главным образом тогда, когда семья переживала кризис, такие дела подлежали рассмотрению церковного, а не княжеского суда. Кража одежды была социально менее опасной, чем кража зерна и урожая вообще, с этим связаны различия в ставках штрафа за такие преступления (в 4 раза).

[14*] *Порты или портища* – одежда или кусок ткани, одежда.

34. Аще кто имет красти сватебное и сгородное[15*] – все митрополиту.

35[37]. Про девку, сыр краявши, за сором ей 3 гривны, а что потеряно, тое заплатити, а митрополиту 6 гривен, а князь казнит.

36[38]. Аще жена мужа крадет и обличити ю, митрополиту 3 гривны, а муж казнит ю, и про то не разлучити.

37. Аще кто клеть крадет, тако же творят.

38[39]. Аще жена будет чародеица, наузница, или волхва, или зелейница, муж, доличив[16*], казнит ю, а не лишится.

39[40]. Аще мужа два бьетася женьскы[17*], любо одерет, любо укусит, митрополиту 12 гривен.

40[41]. Аще жена бьет мужа, митрополиту 3 гривны.

41[42]. И жене две бьется, митрополиту 6 гривен на виноватой.

42[43]. Аще который муж бьет чюжую жену, за сором ей по закону, а митрополиту 6 гривен.

43[44]. Аще ли сын биет отца или матерь, да казнят его волостельскою казнию, а митрополиту в дом церковный такий отрок.

44[45]. Иже чернец или черница впадет в блуд, тех судити митрополиту.

45. Тако же или поп, или попадиа, или проскурница впадут в блуд, тех судити митрополиту опроче миру[18*], а в что их осудит, волен.

46[46]. Аще поп, или чернец, или черница упиется без времени, митрополиту в вине.

[15*] *Сватебное и сгородное* (возможно, сговорное) – вероятно, пошлина за сговор о свадьбе и приданом невесты и за выход замуж.

[37] Ст. 35 посвящена установлениям о нарушении сговора о браке. Резание сыра (*сыр краявши*) – одна из важных составных частей обряда предсвадебного сговора. Отказ жениха от невесты наносил ей моральный ущерб, поскольку она вообще могла остаться в девицах. Жених или его родители должны были возместить расходы на угощение (*а что потеряно*), за оскорбление невесты (*за сором*), а также заплатить штраф в пользу церковной власти. Эта норма была установлена еще в дохристианские времена.

[38] В соответствии со ст. 36–37 кража женой у мужа не являлась основанием для развода, но муж, как глава семьи, был властен над ней и только ему принадлежали право и обязанность наказания жены за ее деяние. Однако, согласно Уставу, церковная власть и в этом случае претендовала на получение штрафа в размере 3 гривен. Это связано, вероятно, с предполагаемым *обличением* жены, т.е. преданием ее поступка гласности.

[39] Ст. 38 рассматривала еще одну группу проступков жены, не являвшихся основанием для развода: отправление ею языческих культов или совершение действий, осуждаемых Церковью. На мужа возлагалась обязанность наказывать жену, изобличив (*доличив*) ее в этих поступках. Указание же на штраф в пользу митрополита отсутствует. Вероятно, разбирательство этого внутреннего семейного дела не обязательно должно было становиться достоянием общественности и государственной власти.

[16*] *Доличив* – изобличив.

[40] Ст. 39 устанавливала штраф в пользу митрополита за схватки и драки, которые велись с нарушением правил, нечестно, т.е. когда женщины в драке кусали или царапали друг друга, сдирали кожу (*одереть*).

[17*] *Бьетася женьскы* – дерутся по-женски, как женщины.

[41] В соответствии со ст. 40 жена не вправе поднимать руку на мужа, бить его. Это наказывалось штрафом в пользу митрополита в размере 3 гривен. Предполагается, что такая норма должна была воспитывать не только жену в повиновении, но и мужа в исполнении его долга главы семьи: вероятно, платил штраф все же он, как глава семьи.

[42] Ст. 41. Драки между женщинами, не имевшие характера социальных стычек, в отличие от боев между мужчинами, подлежали ведению не светской, а церковной власти.

[43] Ст. 42 рассматривала то же преступление, что и ст. 3, – избиение женщины, но без указания на социальную принадлежность потерпевшей и суммы возмещения. Это может свидетельствовать о разном времени включения статей в Устав и разных их источниках.

[44] Согласно ст. 43, закон охранял телесную неприкосновенность родителей от посягательства на нее сыновей. Церковная власть не устанавливала наказания нарушителю, оставляя его на усмотрение светской власти (*волостель* – здесь: правитель), но предписывала передать виновного *отрока* (юношу) под опеку Церкви.

[45] Ст. 44, 45 содержат установления относительно блуда монахов и священников. Такие дела рассматривались закрытыми церковными судами; наказания за названные деяния не выходили, вероятно, за пределы различных форм епитимьи.

[18*] *Опроче миру* – без участия светских свидетелей и судей.

[46] В ст. 46 среди духовных лиц, злоупотреблявших вином, упоминалась также монахиня. Христианское богослужение, возникшее среди народов Средиземноморья, предполагает применение виноградного вина, и нарушением является только употребление его в неположенные дни и в значительном количестве, с чем и борется законодатель.

47[47]. Аще кто что поганое съясть по своей воли, или кобылину, или медведину, или ино что отреченое, митрополиту в вине и в казни.

48[48]. Иже поп дети крестит в чюжем уезде иного попа, разве[19*] нужа или при болезни, а что створит крещеньское не во своем уезде, митрополиту в вине.

49[49]. С некрещеным, ни иноязычником, или от нашего языка будет с некрещеным, ведая ясть и пиет, митрополиту в вине.

50[50]. Аще кто с отлученым ясть и пиет, да будет сам отлучен.

51[51]. Аще кто с бесерменкою или с жидовкою блуд створит, а не лишиться – Церкви отлучится и христьян, а митрополиту 12 гривен.

52[52]. Аще чернец или черница (рос) стрижются, митрополиту 40.

53[53]. А сими винами разлучити мужа с женою.

1) А се первая вина. Услышит жена от иных людей, что думати на царя или на князя, а мужу своему не скажет, а опосли обличится – розлучити.

2) А се вторая вина, еже муж застанет свою жену с любодеем или учинит на ню послухы и исправу, розлучити.

3) А се 3-я вина, аще подумает жена на своего мужа или зелием, или инеми людьми, или имет что ведати мужа еа хотят убити, а мужу своему не скажет, а опосле объявится, и розлучити и.

4) А се 4-я вина, аще без мужня слова имет с чюжими людьми ходити, или пити, или ясти, или опроче мужа своего спати, потом объявится, розлучити и.

5) А се 5-я вина, еже имет опроче мужа ходити по игрищам, или в дни, или в нощи, а не послушати имет, розлучити и.

6) А се 6-я вина, еже жена на мужа наведет тати, велит покрасти, или сама покрадет, или товар, или церковь покрадши, инем подает, про то розлучити.

54[54]. А что ся деет в монастырьских делех, в церковных, в самех монастырех, да не вступается князь, ни волостель, безатщина приидет к волостелю митрополичю[20*].

---

[47] Ст. 47 запрещала употребление в пищу мяса определенных животных (*кобылина, медведина*). Этот запрет имел различное значение в течение XI–XIII вв. Возможно, что запрет на мясо медведя был связан с борьбой против языческого культа. *Кобылина* (конина) была обычной пищей кочевых народов, в частности половцев. *Отреченным* (запрещенным) было также мясо задушенных (а не зарезанных) животных и птиц.

[48] Ст. 48 запрещала священникам нарушать границы своих приходов (*уездов*) – крестить, причащать и совершать иные требы на территории другого прихода. С усилением церковной организации и увеличением числа церквей в густонаселенных районах страны сферы влияния храмов пришли в соприкосновение и стали возможны столкновения, затрагивавшие имущественные интересы каждого священнослужителя.

[19*] *Разве* – кроме.

[49] Ст. 49 запрещала совместную еду с иноверцами, в том числе с принадлежавшими к той же древнерусской (*от нашего языка будеть с некрещеным*), а также другим народностям. Оправданием для нарушителя могло быть лишь незнание того, что его сотрапезник исповедует другую веру. Важно отсутствие в Уставе запретов общения с христианами других вероисповеданий (католиками, несторианами). В XI–XII вв., до католической агрессии на северо-западные земли, в древнерусском обществе отсутствовала вражда к христианам-католикам.

[50] Согласно ст. 50, в XII–XIII вв. было запрещено тесное общение не только с иноверцами, но и с людьми, отлученными от Церкви, т.е. совершившими преступление против веры.

[51] Ст. 51 запрещала сожительство с представительницами нехристианских вероисповеданий (теми же, кто поименованы в ст. 19). Однако санкция здесь другая: виновный платит штраф в 12 гривен и отлучается от Церкви.

[52] Согласно ст. 52, уход из монашества (*росстрижються*) в соответствии с нормами древнерусского церковного права наказывался, кроме епитимьи, солидным штрафом в пользу Церкви, несмотря на то, что монашествующие были неимущими.

[53] В ст. 53 говорится об особом случае развода — по вине жены. Перечислены деяния жены, которые служили основанием для расторжения брака: 1) несообщение женой мужу о ставшем ей известным готовящемся посягательстве на власть и жизнь верховного властителя (*на царя или на князя*); 2) прелюбодеяние, за которым ее застал муж или которое подтверждено послухами; 3) покушение на убийство мужа или недонесение о готовящемся его убийстве; 4) общение жены с чужими людьми, в частности ночевка вне своего дома и без разрешения мужа; 5) посещение женой без сопровождения мужа днем или ночью игрищ и несоблюдение соответствующего запрета, сделанного мужем; 6) участие в обворовывании мужа, или самостоятельное похищение его имущества, или другое воровство, в частности из церкви. Санкция за последнюю «вину» в данном случае противоречит установлению ст. 36, в которой специально отмечается, что здесь нет основания для развода. Это противоречие свидетельствует о том, что в пору создания Пространной редакции Устава на Руси не было единых норм, регулирующих разводы.

[54] Ст. 54 относилась к вотчинной сфере церковной юрисдикции относительно населения, жившего на церковной и монастырской землях и бывшего феодально зависимым от этих собственников. Здесь говорится о судебном иммунитете Церкви от княжеской власти и праве на наследование выморочного (*безатщина*), не имеющего законных наследников имущества *домовных* (епископских, митрополичьих) и церковных людей.

[20*] *Волостель княжь, волостель митрополичь* – чиновники княжеской и церковной администрации, осуществлявшие управление на местах.

55[55]. Аще кто устав мой и уставление мое порушит, или сынове мои, или внуци мои, или правнуци мои, или от рода моего кто, или от рода боярьскаго бояр моих, а вступят в суд митрополичь, что есмь дал митрополиту церковныи суды, епископом, по правилом святых отец, судивше, казнити по закону.

56[56]. А хто имет судити, станет с мною на страшнем суде пред Богом, и да будет на нем клятва святых отец 300 и 18, иже в Никеи[21*], и всех святых. Аминь.

УСТАВНАЯ ГРАМОТА СМОЛЕНСКОГО КНЯЗЯ РОСТИСЛАВА МСТИСЛАВИЧА

Уставная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича связана с учреждением в Смоленске епископии, обеспечением ее материальными средствами и передачей церковной власти ряда публичных прав. Документ отражает положение государственной церковной организации одного из крупнейших русских княжеств в период феодальной раздробленности. В отличие от условий, существовавших при создании уставов Владимира и Ярослава, основание епископской кафедры сопровождалось обеспечением ее земельной собственностью, что получило отражение в грамоте. Вместе с тем грамота включает подробный перечень поступлений Церкви в форме десятины. В уставной грамоте обозначен объем церковной юрисдикции и указаны случаи, когда в получении судебных пошлин участвовала как светская, так и церковная власть.

Смоленская уставная грамота, являясь местным установлением, не имела распространения в других церковных центрах, не подвергалась переработке, а потому, в отличие от уставов Владимира и Ярослава, сохранилась в близком к первоначальному тексту виде.

Грамота датируется 1136 г. – временем поставления в Смоленске первого епископа.

Текст

1[57]. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Бог, и святая Богородица, и отца моего молитва.

2[58]. Приведох епископа Смоленску, здумав с людьми своими, по повелению отца своего святого, еже хотев при животе своем сотворити, [и]но есть [зд]е первее сего не бывало епископии, да яз недостойный, грешный се уста[в]ляю епископию, о нем же епископу бытии живу и с клиросом* своим в свои дни и в свое княженье, еже ми Бог дал и отчя молитва.

3[59]. А се даю святой Богородици и епископу: прощеники с медом[2*] и с кунами, и с вирою, и с продажами, и не надобе их судити никакому же человеку.

4[60]. И се даю святей Богородици [и] епископу: десятину от всех даней смоленских, что ся в них

---

[55] В ст. 55 перечислялись возможные нарушители основного принципа Устава. Это князья, наследники или родственники (*от рода моего кто*) Ярослава, княжеские бояре и их родственники. В статью вновь включена ссылка на источник права – правила святых отцов, важнейшую часть номоканона. Санкция Устава состояла из двух частей: угрозы нарушителям земным, княжеским судом и наказанием «по закону».

[56] Ст. 56 содержит духовную санкцию – наказание «на том свете».

[21*] *Святых отец 300 и 18, иже в Никеи,* – участники I Вселенского собора в Никее (325 г.), осудившего арианскую ересь.

[57] В ст. 1 упоминается церковь Богородицы в Смоленске и отец Ростислава – князь Мстислав Владимирович.

[58] Ст. 2 содержит важные указания на то, что основание в Смоленске кафедры епископа было сделано по согласованию с *людьми своими* (вероятно, с городской верхушкой) и в соответствии с желанием отца князя Ростислава – Мстислава Владимировича, великого князя Киевского (1125–1132).

[*] *Клирос* – организация духовенства (клирошан) при кафедральной или соборной церкви, обладавшая в городе особыми привилегиями.

[59] Ст. 3 закрепляла за епископией особую социальную группу – *прощеников*. Их происхождение объясняется по-разному. Это или бывшие холопы, работавшие на церковных землях, или люди, попавшие в зависимость от Церкви. На особое социально-юридическое положение прощеников, отличное от положения других крестьян, указывает подробное обозначение их связей с кафедрой через феодальную ренту (*мед, куны*) и через подсудность (*виры и продажи*).

[2*] *Мед* – феодальная натуральная повинность. Мед использовался для изготовления вина, применявшегося в церковной службе.

[60] Согласно ст. 4, 5, епископии передавалась десятая часть даней, которые поступали со Смоленской земли князю. Статьи содержат подробный перечень волостей и погостов с указанием размеров даней, которые поступали от этих территориально-административных единиц. В ст. 4 оговаривалось, что на обеспечение Церкви идет десятая часть не всех поступлений на княжеский двор, а только даней.

сходит истых [к]ун[3*], кроме продажи, и кроме виры[4*], и кроме полюдья.

У Вержавлянех у Великих 9 погост, а в тех погостех платить кто же свою дань и передмер[5*] истужници[6*] по силе, кто что мога. А в тех погостех, а некоторый погибнет, то тии десятины убудет. А в тых погостех, во всех сходиться дани осмь сот гривен, передмера сто гривен, а на истужницех сто гривен, то тии с того взяти епископу к святей Богородици сто гривен.

Далее продолжается подробный перечень волостей и погостов с указанием размеров даней, которые поступают от этих территориально-административных единиц.

5. И се даю ис Торопча от всех рыб, иже идет ко мне, десятину святей Богородици и епископу.

6[61]. А (ч)то ся наречет области Смоленьское, или мала, или велика дань, любо княжа, любо княгинина, или чия си хотя, правити десятину святей Богородици, без всякого отписи деяти.

7[62]. Село Дросенское со изгои и з землею святей Богородици и епископу и село Ясеньское и з бортником, и з землею, и с изгои святей Богородици.

8[63]. И се есми дал землю в Погоновичох Мойшиньскую святей Богородици и епископу и озера Нимикорская и с сеножатьми, и уезд княж, и на Сверковых луках сеножати и уезд княж, озеро Колодарское святей Богородици.

9[64]. И се даю на посвет святей Богородици из двора своего осмь капий[7*] воску и на горе огород с капустником, и з женою, и з детми; за рекою тетеревник с женою и з детми святей Богородици и епископу.

10[65]. Бысть мое сотщание к святей Богородици по повелению святого отца моего, что же мога, то же даю.

11[66]. А т[я] ж епископълих не судити никому же, судить их сам епископ:

первая тяжа роспуст;

другая тяжа, аще водить кто две жоне;

третья тяжа, аще кто поиметься чрез закон;

а четвертая – уволочская, аще уволочет кто девку; што возмет князь – с епископом наполы, или посадник что возмет свои тяжи, то с епископом наполы;

а пятое, аще ту женку, то епископу;

[3*] *Истые куны* – здесь: денежные поступления в виде даней, без дополнений за счет судебных штрафов и проч.

[4*] *Виры* – штраф за убийство, уплачиваемый князю.

[5*] *Передмер* – один из видов податей, отличавшийся от даней, но также шедший в десятину.

[6*] *Истужници* (истужники) – группа крестьян, социальный статус которой неясен.

[61] Ст. 6 устанавливала, что десятина должна идти не только с перечисленных поступлений, но и со всех других княжеских даней, получаемых со Смоленской земли. Специально оговаривались дани, которые поступали княгине. *Без всякого отписи деяти* – отчисление десятины могло встретить препятствия, которые князь обещал преодолевать.

[62] По ст. 7 Смоленская епископия становилась земельным собственником, получая два княжеских села с населявшими их крестьянами и землей.

[63] В соответствии со ст. 8 епископии передавались также сельскохозяйственные земли, озера для ловли рыбы. *Уезд княжь* – земли, отличавшиеся от других территорий княжества тем, что они принадлежали князю как вотчиннику; на них не распространялось владельческое право крестьянских общин и других вотчинников.

[64] Согласно ст. 9, князь передавал церкви для ее освещения (*на посвет*) воск для изготовления свечей. Кроме того, церкви передавались зависимые люди со своими семьями: крестьянин-огородник (*капистник*) и крестьянин-охотник (*тетеревник*), поставлявший на княжеский стол дичь.

[7*] *Капь* – мера веса.

[65] Ст. 10 содержит сентенцию, связанную со ст. 2.

[66] В ст. 11 давался перечень правонарушений, подлежавших ведению церковного суда. Это девять категорий дел: 1) самовольные разводы (*роспуст*); 2) двоеженство; 3) брак, в котором супруги находились в близком родстве; 4) похищение невесты для брака (*уволочская тяжа*); 5) оскорбление женщины словом и действием; 6) применение зелий – трав, лекарств – и убийство, совершенное таким образом; 7) драка между женщинами; 8) конфликты и тяжбы между церковниками; 9) наследственные дела, связанные со служителями церкви. Под *церковными людьми* здесь могли подразумеваться как члены церковного причта, служители Церкви, так и крестьяне и другие люди. В Смоленской грамоте в отличие от Устава князя Владимира похищение невесты относится не только к церковной юрисдикции. Такие дела должны были разбираться как епископом, так и князем или посадником. Эта особенность грамоты Ростислава, возможно, объясняется слабостью церковного судебного ведомства в Смоленске в XI – первой половине XII в. и переходом поэтому некоторых дел о ликвидации языческих обычаев к светской власти.

шестая вопрос, а то епископу: зелья и душегубства – тяжа епископля;

седмая, аще бьетася две жене, то епископля тяжа.

[А] же церковный человек доидет чего, то своему епископу.

Девятая, аже кого Бог отведет церковных людей.

12[67]. А не будеть зла ничего церкви, да се яз молвлю, и уставил есми епископию, поручен Смоленеск Богом, и деднею, и отцовою молитвою.

13[68]. Да се яз, князь Ростислав, с первым епископом своим Маноилом, да се уставляю яз: аже будет или тяжа, или продажа епископля, да не надобе ни князю, ни посаднику, ни тивуну, ни иному никому же от мала и до велика, и по всей волости Смоленьской.

14[69]. Се же ныне с Божиею помощью и со святою Богородицею в сии дни полны дани, а по сем что Бог устроит. По Божью строючи которая дань оскудет, или ратью, или коим образом, [а п]о силе что почнет давати тыи дани, а ис того десятина святей Богородици.

15[70]. Да сего [н]е посуживай[8*] никто же по моих днех, ни князь, ни людие. Аще ли кто посудит сея грамоты, что есми дал к святей Богородици, да той отвечает в страшный день святей Богородици и сия клятва будет на нем, а яз буду без греха.

16[71]. Паки ли приложит кто сию епископию опять к Переяславстей епископии, завистию переступя слово святого митрополита русского Михаила, а разрушит сию епископию Смоленьскую, то князь отимет свое опять, еже был уставил епископу пристроивати святей Богородици. Да аще кто разрушит сей замысл святого отца моего Мьстислава и митрополита русского Михаила, [аще] яз, грешный сын Мстиславль, надеяся на Матерь Божию, на святею Богородицу, [у]ставляю сию епископию, да аще кто разрушит ю, да сам отвечает святей Богородици и сия клятва святых отец буди на нем, а яз буду без греха.

ГРАМОТА ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКОГО МАНУИЛА

Мануил – грек, пришедший на Русь до 1032 г., – первый епископ на вновь учрежденной кафедре в Смоленске; поставлен в епископы митрополитом Киевским Михаилом, также греком, занимавшим эту кафедру в 1129 (1131?) – 1145 гг. Своей грамотой Мануил подтверждал Устав смоленского князя Ростислава Мстиславича.

Текст

1. Се яз, худый и грешный и недостойный епископ Маноил, с благородным и христолюбивым князем моим Михаилом* утвержаеве, еже написана, утвержена и сотворена о благодати и благословением Святого Духа поставлеником моим митрополитом русским кир Михаилом при благовернем и христолюбивем князи моем кир Михаил[е] и утвердил

---

[67] Ст. 12 содержит сентенцию, которая связана с преамбулой в ст. 1. Дед князя – Владимир Мономах (*деднею... молитвою*) упомянут потому, что им была заложена в 1101 г. церковь Богородицы в Смоленске, ставшая затем епископской кафедрой.

[68] В ст. 13 князь, на этот раз вместе с епископом Мануилом, еще раз подтверждал неподсудность дел, перечисленных в ст. 11, светским властям на территории Смоленского княжества, т.е. самому князю, посаднику и исполнителю их воли тиуну. Церковный суд в Смоленской земле в XII в. производился по нормам русского церковного права, зафиксированным в Уставе князя Ярослава, т.е. в качестве санкций выступали штрафы в пользу епископа. По нормам же канонического права Восточной Православной Церкви воздействие на людей осуществлялось только церковно-дисциплинарным способом (епитимьи, отлучение от Церкви и т.п.). Государственная власть прибегала к телесным наказаниям либо штрафам.

[69] Грамота 1136 г. была издана, когда Смоленская земля не знала ни неурожаев, ни военных действий (*рать*), которые могли уменьшить размеры даней. При наличии таких бедствий десятина должна была сокращаться.

[70] Ст. 15 содержит запрет на отмену Устава и определяет за это духовную санкцию. Такая формула свидетельствует об окончании здесь основного текста документа.

[8*] *Посуживати* – отменять.

[71] После издания Устава князь добавил в него специальную 16-ю статью, запрещавшую воссоединение Смоленской епархии с Переяславской, к которой принадлежало Смоленское княжество до 1136 г. В качестве санкции за нарушение такого запрета Ростислав Мстиславич угрожал отнять все то, что он дал епископу по акту 1136 г. Кроме того, упоминалась и духовная санкция. Князь указывал, что такое воссоединение будет против желания (*слова и замысла*) великого князя Киевского Мстислава и митрополита Киевского Михаила, т.е. верховных глав светской и церковной властей на Руси.

* *С... князем моим Михаилом* – христианское имя князя Ростислава – Михаил.

устав церковный именем Ростислав, по отца своего святого молитвы и по повелению его уставил есть епископию Смоленьскую.

2[72]. Даже кто по моем князи или по мне переступит [или] посудит сию грамоту и уставо с (и) или князь, или ин кто, да будет ему Бог противен в день судный и святая Богородица, да будет проклят от святых апостол и святых отец 318, иже повелеша: в кыим граде достоит епископу бытии, да поставят и от всех святых; аще кто разрушит се, да будет проклят.

3[73]. Или епископ который начнет несытьством хотя ити в Переяславль и сию епископию приложити к Переяславлю, да буди ему клятва, яже се преже писана и святого митрополита русскаго Михаила, иже составил сию епископию.

4[74]. Или отдаст что, и не правити имет[*2*] святей Богородици, еже есть написано зде, буди ему тая же клятва и буди ему анафема.

ГРАМОТА МСТИСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА ЮРЬЕВУ МОНАСТЫРЮ

Грамота великого князя Киевского в 1125–1132 гг. Мстислава Владимировича Юрьеву монастырю под Новгородом Великим является древнейшим из дошедших до нас древнерусских княжеских актов. Датируется ок. 1130 г., когда Мстислав находился в Новгороде.

Текст

Се аз Мьстислав Володимир сын, дьржа Русьску землю, в свое княжение повелел есмь сыну своему Всеволоду отдати Буице святому Георгиеви с данию, и с вирами, и с продажами, и вено во...кое. Даже который князь по моем княжении почнет хотети отъяти у святаго Георгия, а Бог буди за тем и Святая Богородица и всесвятыи Георгии у него то отимает. И ты, игумене Исаие, и вы, братие, донеле-же ся мир състоит, молите Бога за мя и за мое дети; кто ся изоостанет в манастыри, то вы тем дължьни есте молити за ны Бога и при животе и в съмерти. А яз дал рукою моею и осеньнее полюдие даровьное, полътретиядесяте гривен святому же Георгиеви. А се я, Всеволод, дал есмь блюдо серебрьно и 30 гривен серебра святому же Георгиеви; велел есмь быти в не на обеде, коли игумен обедает. Даже кто запъртит или ту дань и се блюдо, да судит ему Бог в день Пришествия Своего и всесвятыи Георгии.

ИЛАРИОН, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ

О Законе[*], данном через Моисея, и о Благодати[2*] и истине, явленной Иисусом Христом, и о том, как Закон миновал, а Благодать и истина наполнили всю землю и вера распространилась во всех народах вплоть до нашего народа русского; и похвала великому кагану[3*] нашему Владимиру, которым мы были крещены; и молитва к Богу от всей земли нашей. (*Фрагменты*)[4*]

«Благословен Господь Бог Израилев», Бог христианский, «что посетил народ Свой и сотворил избавление ему»! Ибо вовсе не попустил творению

[72] Ст. 2 содержит духовную санкцию, которая включает также ссылку на апостольские правила и правила I Вселенского собора в Никее (325 г.). Эта ссылка не точна. Ни в апостольском 1-м правиле, ни в никейском 4-м правиле не говорится о том, в каком городе нужно ставить епископа. По византийским обычаям каждый город имел своего епископа, и Мануил сообщал в своей грамоте об условиях, с которыми он столкнулся на Руси.

[73] Ст. 3, как и ст. 16 грамоты Ростислава, содержит привычную для всего периода русского Средневековья морально-юридическую норму в форме проклятия нарушителям санкционируемых установлений.

[74] Ст. 4 также содержит духовную санкцию, на этот раз тем, кто лишит церковь выделенных ей десятин и земель, что связано со ст. 16 грамоты Ростислава.

[*2*] *Не правити иметь* – не будем исполнять.

[*] *Законом* именовался Ветхий Завет, основу которого составлял «закон», данный Моисеем. «Закон» состоял из жестких предписаний эпохи становления рабовладельческого общества и взывал к биологической природе человека.

[2*] *Благодать* – Новый Завет, составляющий священные книги христианства и обращенный к духовной сути человека.

[3*] Иларион дает Владимиру и Ярославу титулы «каганов», которые на Востоке приравнивались к императорским. Смысл такого титулования – подчеркивание равенства русских правителей с византийскими императорами. В переводе А. Юрченко здесь и далее *каган – князь*.

[4*] Печатается в переводе А. Юрченко по изданию: Златоструй: Древняя Русь X–XIII веков. М., 1990. С. 106, 113–114, 116–117, 119–120, 121.

Своему пребывать во власти идольской тьмы и погибать в служении бесовском. Но прежде скрижалями и законом оправдал род Авраамов, затем же Сыном Своим спас все народы, посредством Евангелия и крещения путеводя [их] в обновление возрождения, в жизнь вечную...

... Так и совершилось, ибо вера благодатная распростерлась по всей земле и достигла нашего народа русского. И езеро закона пресохло. Евангельский же источник, исполнившись воды и покрыв всю землю, разлился и до наших пределов. И вот уже со всеми христианами и мы славим Святую Троицу, а Иудея молчит; Христос прославляется, а иудеи проклинаются; язычники приведены, а иудеи отринуты...

...Хвалит же гласом хваления Римская страна Петра и Павла, коими приведена к вере в Иисуса Христа, Сына Божия; [восхваляют] Асия, Ефес и Патмос Иоанна Богослова, Индия – Фому, Египет – Марка. Все страны, грады и народы чтут и славят каждые своего учителя, коим научены православной вере. Восхвалим же и мы, – по немощи нашей [хотя бы и] малыми похвалами, – свершившего великие и досточудные деяния учителя и наставника нашего, великого кагана земли нашей Владимира, внука старого Игоря и сына славного Святослава, которые, в своевремение властвуя, мужеством и храбростью известны были во многих странах и победы и могущество которых воспоминаются и прославляются и поныне. Ибо правили [они] не в безвестной и захудалой земле, но в [земле] Русской, что ведома во всех наслышанных о ней четырех концах земли.

Сей славный, будучи рожден от славных, благородный – от благородных, каган наш Владимир и возрос, и укрепился, оставив младенчество, и паче возмужал, совершаясь в крепости и силе и в мужестве и мудрости преуспевая, и самодержцем стал своей земли, покорив себе окружные народы, одни – миром, а непокорные – мечом. И тогда как в своевремение так он жил и справедливо, твердо и мудро пас землю свою, посетил его посещением Своим Всевышний, призрело на него всемилостивое око преблагого Бога. И воссиял в сердце его [свет] ведения, чтобы познать ему суету идольского прельщения и взыскать единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое.

К тому же непрестанно слышал [он] о православной Греческой земле, христолюбивой и сильной верою: что [в земле той] чтут и поклоняются единому в Троице Богу, что [проявляются] в ней силы, творятся чудеса и знамения, что церкви [там] полны народом, что города [ее] и веси правоверны, [что] все молитве прилежат, все Богу предстоят. И, слыша это, возгорелся духом и возжелал [он] сердцем стать христианином самому и [христианской] – земле его.

Так, по произволению Божию о человеческом роде, и произошло. И совлекся каган наш, вместе с одеждами ветхого человека отложил тленное, отряс прах неверия – и вошел в святую купель. И возродился [он] от Духа и воды: во Христа крестившись, во Христа облекся; и вышел из купели убеленный, став сыном нетления, сыном воскресения. Имя принял [он] древнее, славное в роды и роды – Василий[5*], с которым и вписан в книгу жизни, в вышнем граде, нетленном Иерусалиме...

Как же [мы] тебя восхвалим, о досточестной и славный средь земных владык и премужественный Василий? Как [же] выразим восхищение [твоею] добротою, крепостью и силой?..

О подобный великому Константину, равный [ему] умом, равный любовью ко Христу, равный почтительностью к служителям Его! Тот со святыми отцами Никейского Собора полагал закон народу [своему], – ты же, часто собираясь с новыми отцами нашими – епископами, с великим смирением совещался [с ними] о том, как уставить закон нашему народу, новопознавшему Господа. Тот покорил Богу царство в Еллинской и Римской земле, ты же – на Руси: ибо Христос уже как у них, так и у нас зовется Царем. Тот с матерью своей Еленой веру утвердил, принеся крест из Иерусалима и распространив [его] по всему миру своему, – ты же с бабкою твоею Ольгою веру утвердил, принеся крест из нового Иерусалима, града Константинова, и поставив [его] по всей земле твоей. И, как подобного ему, соделал

[5*] *Имя принял он древнее... Василий...* На Руси долгое время сохранялась весьма своеобразная традиция: при рождении и крещении давались разные имена и в миру обычно употреблялось имя, данное при рождении. Князь Владимир в крещении получил имя Василий. Иларион подчеркивает, что это – славное древнее имя, имея в виду, очевидно, почитаемого на Востоке богослова IV в. Василия Великого. «Вышний град» – Иерусалим – в данном случае символ небесного «Града Божия». Иларион последовательно держится версии об изначальной независимости Русской Церкви, связывая крещение Владимира с его же свободным выбором.

тебя Господь на небесах сопричастником одной с ним славы и чести [в награду] за благочестие твое, которое стяжал [ты] в жизни своей...

Восстань, о честная глава, из гроба твоего! Восстань, отряси сон! Ибо [ты] не умер, но спишь до всеобщего восстания. Восстань, [ты] не умер! Не надлежало умереть тебе, уверовавшему во Христа, [Который есть] Жизнь, [дарованная] всему миру. Отряси сон, возведи взор и увидишь, что Господь, таких почестей сподобив тебя там, [на небесах], и на земле не без памяти оставил в сыне твоем...

Радуйся, апостол среди владычествующих, воскресивший не мертвые тела, но нас воскресивший, мертвых душою, смерть претерпевших от недуга идолослужения! Ибо тобою мы приблизились к Богу и познали Жизнь [Божественную] Христа. Согбены были [мы], подпав бесовскому прельщению, но тобою исправлены и вступили на путь жизни [вечной]; слепы были [мы] сердечными очами, лишенные [духовного] видения, но поспешением твоим прозрели, увидев свет Трисолнечного Божества; немы были [мы], но тобою возвращен нам дар слова, – ныне уже [все мы], малые и великие, славим единосущную Троицу.

Радуйся, учитель наш и наставник благочестия! Ты облечен был правдою, препоясан крепостью, обут истиной, венчан добромыслием и, как гривной и золотой утварью, украшен милосердием. Ты, о честная глава, был нагим – одеяние, ты был алчущим – насыщение, ты был жаждущим – охлаждение [их] утробы, ты был вдовам – вспомоществование, ты был странствующим – обиталище, ты был бескровным – покров, ты был обидимым – заступление, убогим – обогащение.

© *Зуев Ю.П.*,
составление и подготовка текста